

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-УД21-29СП-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 января 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Лаврова Г.Н.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н.,
представителей потерпевшей С [REDACTED] – адвокатов Давтян М.Д. и
Родионова П.А.,

осужденного Догадова А.Н. (в режиме видеоконференц-связи) и в
защиту его интересов адвоката Абакумовой Л.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе (с дополнениями) осуждённого Догадова А.Н. на
приговор Нижегородского областного суда от 6 марта 2020 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 июля 2020 г.

По приговору Нижегородского областного суда от 6 марта 2020 г.

Догадов Алексей Николаевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

22 января 2008 г. по ч.1 ст.162, п. «в» ч.2 ст.158, п. «в» ч.2 ст.158 УК
РФ с применением ст.70 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
освободившийся 23 апреля 2010 г. условно – досрочно на 1 год 6 месяцев 22
дня;

31 января 2012 г. по ч.1 ст.112 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 1
году 10 месяцам лишения свободы, освободившийся 1 июля 2013 г. условно
– досрочно на 3 месяца 22 дня;

осужден:

по ч.1 ст.119 УК РФ на 1 год лишения свободы;

по пп. «а», «д» ч.2 ст.105 УК РФ на 19 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев;

по ч.3 ст.30 пп. «а», «б» ч.2 ст.105 УК РФ на 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

по пп. «в», «з» ч.2 ст.112 УК РФ на 3 года лишения свободы;

на основании чч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 23 года лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а остальной части срока - в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 10 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов, не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства (пребывания) и не выезжать за пределы территории соответствующего месту жительства (пребывания) муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации.

По делу разрешен гражданский иск; постановлено взыскать с Догадова А.Н. в пользу потерпевшей, законного представителя потерпевшей С [ ] [ ] – С [ ] [ ] в счет компенсации морального вреда 5 000 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 июля 2020 г. приговор Нижегородского областного суда от 6 марта 2020 г. в отношении Догадова А.Н. изменен: постановлено, что в соответствии с ч.3.2 ст.72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. №186-ФЗ) время содержания Догадова А.Н. под стражей в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства с учетом фактического его задержания и последующего содержания под стражей с 12 января 2019 г. до вступления в законную силу приговора – 16 июля 2020 г., подлежит зачету в срок отбывания наказания в тюрьме из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационной жалобы с дополнениями и поданных на неё возражений, выступление осужденного Догадова А.Н. (в режиме видеоконференц-связи) и его адвоката Абакумовой Л.В., поддержавших доводы, изложенные в жалобе и дополнениях к ней, а также мнение представителей потерпевшей С [ ] [ ] адвокатов Давтян М.Д. и Родионова П.А., а также прокурора Гурской С.Н., полагавших необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Догадов А.Н. признан виновным в совершении убийства двух лиц – С[ ] А.[ ] и С[ ] Т.[ ] с особой жестокостью, в покушении на убийство С[ ] С[ ] и К[ ] [ ], в связи с выполнением последним общественного долга, а также в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью малолетней и заведомо для виновного находившейся в беспомощном состоянии С[ ] Н[ ], не опасного для ее жизни, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Преступления совершены 12 января 2019 г. в г. Нижнем Новгороде при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней (называемых осужденным ходатайствами) Догадов А.Н., выражая несогласие с судебными решениями, просит их отменить, а уголовное дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. В обоснование приводит подробное содержание норм УК РФ и УПК РФ, Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ссылаясь на позицию Верховного Суда Российской Федерации по различным вопросам уголовного судопроизводства, которая отражена в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, указывает на то, что уголовное дело в отношении его рассмотрено с многочисленными нарушениями закона, на основании сфабрикованных доказательств, с использованием его юридической неграмотности, из-за чего, в частности, им была выбрана именно данная форма судопроизводства; он не имел возможности найма квалифицированного защитника, а адвокаты, которые назначены следователем, в частности Шамин, Соколов, Осокина, не оказывали ему надлежащей правовой помощи, не обжаловали различные действия и решения следователя, не заявляли необходимых ходатайств о производстве экспертизы, об истребовании дополнительных доказательств, не оспаривали иные обстоятельства, имевшие значение для дела, а адвокат Лихунова, принявшая участие в деле по назначению суда, действовала пассивно и игнорировала положения об адвокатской этике: сформированная коллегия присяжных заседателей являлась тенденциозной и не могла вынести справедливый вердикт, так как состояла преимущественно из лиц, занимавших руководящие должности; поставленные перед присяжными заседателями вопросы, в частности №1,2,5,6,9,10,13,14, сформулированы неправильно и фактически направлены на выяснение обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а именно, касающихся совершения им

преступлений в состоянии опьянения, с особой жестокостью, с применением физического и психического принуждения, в отношении ребенка и с использованием беспомощного состояния, с наступлением тяжких последствий, что повлекло, в свою очередь, предубеждение к нему присяжных заседателей, при том, что в напутственном слове судья не разъяснил влияние этих обстоятельств на назначение наказания; его лишили права на включение в вопросный лист частных вопросов об обстоятельствах, которые уменьшают степень его виновности и свидетельствуют о том, что он имел возможность нанести С [REDACTED]. удар ножом во дворе дома, однако не сделал этого; предметом исследования в судебном заседании являлись недопустимые доказательства, такие как: протокол отбора сравнительных образцов крови, которые фактически у него не отбирались, и он подписал указанный протокол до его заполнения, а медсестра Е [REDACTED] сообщила на этот счет ложные сведения, заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы, данное без учета сведений о наличии у него травмы головы, полученной в момент происшествия 12 января 2019 г., о чем не знали также допрошенные в судебном заседании эксперты, а суд отказал ему в удовлетворении ходатайства о производстве повторной экспертизы; приговор, постановленный в отношении его, не отвечает критериям обоснованности и справедливости, указанные в нем судимости погашены и не влекут юридических последствий; протокол судебного заседания сфальсифицирован, в нем искажен и неполно изложен ход разбирательства дела, ему не обеспечена возможность знакомиться с ним по частям, и по окончании судебного заседания указанный процессуальный документ предоставлен ему несвоевременно, то есть спустя более 3 суток; при назначении ему наказания подлежали применению положения ч.3 ст.68, ч.2 ст.61, 64 УК РФ, поскольку суд был обязан учесть наличие у него хронического заболевания; в результате наложения ареста на его имущество с нарушением закона он был лишен возможности добровольно возместить моральный вред и имущественный ущерб потерпевшим и рассчитывать на данное обстоятельство, как смягчающее наказание.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Виденмеер К.И. указывает, что при рассмотрении уголовного дела нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в том числе права Догадова на защиту, не допущено, приговор постановлен в соответствии с вердиктом, вынесенным присяжными заседателями, осуждённому назначено справедливое наказание, оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобе с дополнениями и возражениях на нее, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по

делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачи его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры судебного разбирательства.

По окончании расследования дела Догадову в соответствующей стадии надлежащим образом было разъяснено право на выбор формы судопроизводства по делу, в том числе, особенности и последствия рассмотрения уголовного дела коллегией присяжных заседателей, а также порядок и пределы обжалования приговора, которые ему были понятны, о чем он заявил также в ходе предварительного слушания дела в суде, после того как председательствующий судья напомнил ему эти особенности, а он сделал окончательный выбор.

Таким образом, форма судопроизводства по делу определена с учётом позиции Догадова, который подтвердил в стадии предварительного слушания заявленное им ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, и за получением от суда каких-то дополнительных разъяснений по этому поводу, которые свидетельствовали бы о его заблуждениях в особенностях этой формы либо указывали на вынужденный характер его выбора, Догадов не обращался.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом, не имеет таких недостатков, которые исключали бы возможность отправления на его основе судопроизводства по делу и постановления приговора.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

В стадии, предшествующей формированию коллегии, председательствующий судья выполнил требования ст.328 УПК РФ, обратившись к присяжным заседателям с разъяснениями, в том числе стоявших перед ними задач и условий их участия в рассмотрении данного уголовного дела. Сторонам было предоставлено право провести опрос кандидатов в присяжные заседатели с целью выяснения у них обстоятельств, препятствующих их участию в деле, в том числе на предмет подверженности их влиянию со стороны СМИ, распространяемых информацию о деле, после чего заявить отводы. От реализации права на мотивированные и немотивированные отводы сторона защиты выразила отказ, тем самым, подтвердив свое доверие кандидатам, претендовавшим в данной стадии отбора на включение в состав коллегии присяжных заседателей.

По окончании отбора замечаний по процедуре формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о её тенденциозности от участников судопроизводства, в том числе от Догадова, не поступило и его доводы в жалобе о наличии оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей по указанному основанию несостоятельны. Утверждения Догадова об

однородности состава присяжных заседателей по своему роду деятельности не основаны на материалах дела, а равно отсутствуют сведения об иных причинах, по которым сформированная коллегия присяжных заседателей была неспособна принять решение по делу.

Данных о том, что кем-либо из присяжных заседателей были нарушены возложенные на них обязанности либо допущены действия и высказывания, позволяющие усомниться в их беспристрастности, протокол судебного заседания не содержит. Заявлений о ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей, проявлении предвзятого отношения к Догадову, об их невнимательности при исследовании доказательств у стороны защиты в ходе судебного разбирательства дела не имелось.

Таким образом, уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным судом.

С учетом требований ст. 334, 335 УПК РФ, а также положений ст. 73, 243 и 252 УПК РФ, председательствующий судья, действуя в рамках отведенных ему полномочий, обеспечил проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения с учетом особенностей, установленных для данной формы судопроизводства.

В ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, подлежащих установлению присяжными заседателями, являлись относимыми к делу и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона. В результате должного реагирования председательствующего на факты злоупотребления сторонами своими процессуальными правами присяжные заседатели были ограждены от оказания на них незаконного влияния, способного отразиться на содержании их вердикта.

В судебном заседании не было исследовано, тем более целенаправленно, таких характеризующих данных, которые могли вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимому.

В ходе судебного разбирательства в полной мере соблюден принцип состязательности сторон, созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав, обеспечено их процессуальное равенство.

Суд апелляционной инстанции правильно указал на то, что состоявшееся судебное следствие отвечало требованиям уголовно-процессуального закона, стороны защиты и обвинения не были ограничены в праве представлять доказательства, в равной степени участвовали в их исследовании, доводили до сведения коллегии присяжных свою позицию по делу и ни одной из сторон каких-либо преимуществ не предоставлялось.

Необоснованных отказов какой-либо из сторон в исследовании доказательств, имеющих существенное значение для установления

фактических обстоятельств дела и повлиявших на вынесение присяжными заседателями объективного вердикта по вопросам, предусмотренным пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 339 УПК РФ, не установлено.

Поводом для уличения председательствующего судьи в утрате объективности и беспристрастности и для утверждений в жалобе о рассмотрении уголовного дела с обвинительным уклоном не может являться неудовлетворённость Догадова принятыми председательствующим судьей решениями по вопросам, возникающим в ходе разбирательства дела. Протокол судебного заседания свидетельствует, что каждое из совершённых председательствующим судьёй действий, в том числе в виде запрета на сообщение присяжным заседателям информации, не отвечающей критериям относимости и допустимости, и обращений к коллегии с теми либо иными разъяснениями, имело место в соответствии с компетенцией судьи и диктовалось возникшей необходимостью. Таким образом, оснований, предусмотренных ст.61 УПК РФ для отвода судьи, о чем многократно заявлял осужденный, не имелось.

Все заявленные стороной защиты ходатайства, отмеченные осужденным в кассационной жалобе, в частности, об исключении из разбирательства акта судебной психолого-психиатрической экспертизы и производстве повторной экспертизы, об установлении факта фальсификации отбора образцов крови, а также - о назначении почерковедческой экспертизы, признании недопустимыми протоколов допроса Догадова и проверки его показаний на месте, заключений судебно-медицинских экспертиз, о вызове и допросе свидетеля Я [REDACTED], экспертов, следователя Е [REDACTED] специалиста Е [REDACTED] и другие, были рассмотрены председательствующим судьей с соблюдением установленной процедуры.

После всестороннего обсуждения ходатайств, изучения процедурной части спорных протоколов и актов экспертиз председательствующий судья вынес мотивированные постановления, в которых получил разрешение каждый из доводов, приведенных стороной защиты в обоснование своей позиции. При этом председательствующий судья в постановлениях сослался как на сам порядок сбора оспариваемых доказательств, отраженный в соответствующих протоколах и актах, так и на положения норм уголовно-процессуального закона, регулирующих эту процедуру.

Допросив экспертов М [REDACTED] М [REDACTED] исследовавших в присутствии адвоката Шамина психическое и психологическое состояние Догадова в момент совершения инкриминируемых деяний, председательствующий судья выяснил объем представленной и изученной ими в рамках экспертизы информации, включая полученную как от самого Догадова, так и из материалов дела, возможность влияния на данное ими заключение сведений, которые содержатся в указанной Догадовым справке (т.7 л.д.47), не установил таких обстоятельств, которые указывали бы на

неполноту либо неясность выводов экспертов и требовали их устранения путем назначения повторных или дополнительных исследований, тем более в ФГБУ «Национальный исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» и с применением методов, не относящихся к науке, - полиграфа и гипноза, на чем настаивал Догадов. При этом, следует отметить, что с участием присяжных заседателей данный акт судебной психолого-психиатрической экспертизы не был исследован и как доказательство он обоснованно получил оценку на предмет достоверности со стороны суда в приговоре.

В судебном заседании в должной мере и с необходимой тщательностью были проверены доводы Догадова, касающиеся факта забора у него образцов крови, который им поставлен под сомнение. На основании показаний Е [ ] – медсестры ФКУ СИЗО [ ], подтвердившей обстоятельства проведения этой процедуры, которые в целом не противоречат полученным самим Догадовым по запросу сведениям о посещении следователем Е [ ] в указанный день и время изолятора и выводе Догадова из камеры, а также с учетом результатов изучения протокола получения образцов крови (т.3 л.д.91), который удостоверен подписью Догадова, суд принял верное решение по существу рассмотренного ходатайства, поскольку не нашел свидетельств фальсификации доказательства.

О получении образцов крови, как имевшем место факте, свидетельствуют данные из акта экспертизы №295Э, состоявшейся в период с 18 января по 28 января 2019 г., где, описывая материал, поступивший на исследование, эксперт указывает на образец крови обвиняемого Догадова, который изъят у него 16 января 2019 г., что удостоверено подписями Догадова, медсестры и следователя.

Указанных выводов суда не опровергает информация о том, что администрация ФКУЗ МСЧ [ ] ФСИН России не располагает сведениями о проведении 16 января 2019 г. забора у Догадова крови, поскольку указанные действия носили процессуальный характер, фиксировались способом, предусмотренным УПК РФ, и кроме того, не были связаны с профильной деятельностью медсанчасти, которая заключается, в частности, в обеспечении медицинского контроля за состоянием здоровья заключенных.

Из протокола не усматривается, что при отборе у Догадова образцов крови присутствовал адвокат, а потому непосещение им в этот день изолятора, также не ставит под сомнение факт производства следственного действия.

Никаких новых оснований, которые не были предметом исследований судов первой и апелляционной инстанций, но могли влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационной жалобе осужденного и дополнениях к ней не содержится.

Отсутствуют причины согласиться с обоснованностью утверждений осужденного о нарушении его права на защиту ввиду неоказания ему на стадии расследования дела, а затем в суде, полноценной юридической помощи.

Субъективная неудовлетворенность осужденного качеством услуг по защите является недостаточным обстоятельством для выводов о низком профессиональном уровне каждого из адвокатов, привлеченных к его защите и ненадлежащем выполнении ими своих обязанностей и доводы Догадова в данной части бездоказательны. Вопреки доводам, изложенным в жалобе, Палата адвокатов Нижегородской области, которая рассмотрела заявление Догадова, не нашла какого-либо повода для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Осокиной, о чем указала в своем ответе.

Желание Догадова иметь «молодого, делающего карьеру адвоката», как он указывал об этом в своем заявлении, выражая отказ от услуг Шамина, могло быть обеспечено путем заключения соглашения с любым из предпочтенных им защитников, препятствий для чего ни со стороны следственных органов, ни суда не чинилось.

Его заявление в судебном заседании о том, что он в целом не доверяет адвокатам, считая, что «между МВД и палатой адвокатов подписан договор о негласном сотрудничестве», свидетельствует о том, что его позиция относительно защитников обусловлена ничем иным, как избранной по делу тактикой, и не имеет под собой конкретных оснований, о чем свидетельствует также отвод, который был заявлен им адвокату Лихуновой в первом же судебном заседании, когда та не имела еще возможности себя проявить. При этом дальнейшая деятельность Лихуновой по делу в полной мере укладывалась в рамки возложенных на нее обязанностей по защите Догадова в условиях, когда сам подсудимый создавал препятствия для доверительных с ней отношений. В своих дальнейших многочисленных заявлениях об отказе от услуг Лихуновой, подсудимым также не было приведено обстоятельств, которые указывали бы на нарушение ею адвокатской этики и совершение действий, не отвечающих и противоречащих интересам подзащитного, в том числе на стадии обжалования приговора в апелляционном порядке.

Судебное следствие было завершено судом с согласия сторон после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства, в том числе вещественные, были исследованы.

Нарушений УПК РФ, которые ограничили право стороны защиты на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов, по делу не допущено.

Порядок проведения прений, формулирования вопросов, обращения председательствующего судьи с напутственным словом и вынесения коллегией присяжных заседателей вердикта соответствует требованиям УПК РФ.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Процедура обсуждения проекта вопросного листа с правовой и фактической точки зрения соблюдена.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, сформулированы исходя из предъявленного Догадову обвинения, поддержанного, с учетом внесенных корректировок государственным обвинителем, а также результатов судебного следствия и прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясной и понятной форме и без использования юридических терминов. Их содержание не вызывало неясностей у присяжных заседателей и за получением от председательствующего судьи на этот счёт каких-то пояснений они, как следует из протокола, не обращались. Существо вопросов позволяло коллегии полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимого.

В вопросах у присяжных заседателей выяснялись те обстоятельства, которые необходимы для установления событий преступлений, причастности к ним Догадова и его виновности, а также имеют значение для правильного применения норм уголовного права, то есть, для квалификации действий подсудимого.

Причины прекращения Догадовым действий в отношении С. [REDACTED] С. [REDACTED] указаны в вопросах №9 и 10, не согласившись с которыми присяжные заседатели были вправе отрицательно ответить, как в целом на эти вопросы либо один из них, или исключить названные причины из числа доказанных обстоятельств в случае положительного ответа на вопросы. Равным образом они могли действовать, признав недоказанным совершение Догадовым инкриминируемых действий в состоянии опьянения. Указанный порядок принятия решения коллегии присяжных заседателей был надлежащим образом разъяснен в напутственном слове.

Позиция, занятая Догадовым по делу, которая, судя по протоколу судебного заседания, заключалась в том, что он отрицал умысел на совершение преступлений и ссылаясь на запомывание событий, не требовала постановки какого-то частного вопроса, а предложенная им в ходе обсуждения редакция вопросов не отвечала требованиям ст.339 УПК РФ.

Вопреки доводам осужденного, в тексте вопросов отсутствуют такие формулировки, как особая жестокость, беспомощное состояние и другие, которые вменены в вину Догадова, как квалифицирующие признаки, что, вместе с тем, позволяло суду дать правовую оценку содеянному осужденным

с учетом этих признаков, о наличии которых в его действиях свидетельствовали фактические обстоятельства дела, установленные в вердикте.

В напутственном слове председательствующий судья привел содержание обвинения, предъявленного Догадову, напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, в том числе и представленных стороной защиты, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, озвученные в прениях, разъяснил должным образом правила оценки доказательств, в том числе показаний подсудимого, сущность презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого и другие вопросы, предусмотренные ст. 340 УПК РФ.

При напоминании исследованных доказательств председательствующий судья акценты на их значимости не расставлял и напротив, указал, что ни одно из них не имеет преимущественного значения. Собственного мнения относительно достоверности того либо иного доказательства он не высказывал и в какие-либо непредусмотренные законом рамки присяжных заседателей в вопросе оценки доказательств не ставил.

Для понимания сути обвинения, предъявленного Догадову, присяжным заседателям в необходимой мере разъяснен уголовный закон, по которому он привлекается к уголовной ответственности, а также такое основное понятие как преступный умысел, на отсутствии которого в своих действиях, в частности, настаивал подсудимый.

Нарушений принципа объективности и беспристрастности председательствующий судья при обращении с напутственным словом не допустил.

Вынесенный коллегией присяжных заседателей единодушный вердикт является ясным и непротиворечивым и в соответствии с ч.2 ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей по основаниям, указанным в ч.5 ст.348 УПК РФ, не имелось.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Догадова и не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность.

К обстоятельствам дела, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, уголовный закон применен верно, действиям осужденного дана правильная правовая оценка в зависимости от направленности его умысла с убедительным обоснованием каждого из квалифицирующих признаков.

Исходя из заключения экспертов, проводивших исследование психического состояния Догадова, и на основе анализа его действий,

которые установлены в вердикте и являлись умышленными, последовательными и целенаправленными, у суда не имелось оснований усомниться в психическом статусе осуждённого, что позволило признать его вменяемым.

Во вводной части приговора правомерно приведены данные о судимостях Догадова, в частности, по приговору от 22 января 2008 г., по которому он был осужден, в том числе за тяжкое преступление. При этом срок погашения судимости за данное преступление составляет 6 лет, что установлено п. «г» ч.3 ст.86 УК РФ (в редакции, действовавшей до принятия Федерального закона от 23 июля 2013 № 218-ФЗ), который исчисляется после отбытия наказания, назначенного по правилам ст.70 УК РФ по приговору от 31 января 2012 г. Поскольку новые преступления Догадов совершил в период непогашенной и неснятой судимости в его действиях обоснованно установлен рецидив преступлений, который признан обстоятельством, отягчающим наказание, и является по своему виду опасным.

При назначении наказания суд руководствовался требованиями ст.6, 60 УК РФ, выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности Догадова, относятся к его личности и содеянному им, в том числе совокупность обстоятельств, смягчающих наказание, среди которых его активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, а также состояние здоровья, на которое обращается внимание в жалобе; принял во внимание влияние наказания на исправление осужденного и условия жизни его близких; убедительно мотивировал совершение Догадовым преступлений в состоянии опьянения, как отягчающее обстоятельство; не установил фактических и правовых оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.64, 73 УК РФ; обосновал должным образом свое решение о необходимости отбывания осужденным части срока в тюрьме.

Каких-либо новых данных, которые влияли бы на наказание, но не были установлены судом либо не учтены им в полной мере Судебная коллегия не находит, считает верными выводы апелляционной инстанции о том, что наказание, назначенное осуждённому Догадову, является справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам его исправления, предупреждения совершения им новых преступлений.

Гражданский иск разрешен в соответствии с положениями ст. 1101 ГК РФ, размер суммы, подлежащей взысканию с осужденного в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением, определен с соблюдением принципов разумности и справедливости. Взыскание в счет исполнения приговора в данной части правильно обращено на имущество

Догадова, на которое в ходе расследования дела с соблюдением закона был наложен арест. Никаких мер, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшим, Догадов, судя по материалам дела, после совершения преступлений не предпринимал, о подобных намерениях заявил после решения о наложении ареста, которое состоялось спустя 5 месяцев после его ареста, в судебном заседании спорил с размером компенсации.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд рассмотрел ходатайство осуждённого об ознакомлении с протоколом судебного заседания и обеспечил ему такую возможность, руководствуясь при этом принципом неукоснительной реализации гарантированных ему законом прав.

О нарушении указанных прав не свидетельствуют незначительно нарушенные сроки вручения ему копии протокола судебного заседания для ознакомления, а равно, вынесенное в ходе рассмотрения дела судом постановление о невозможности удовлетворения ходатайства подсудимого об изготовлении указанного процессуального документа по частям.

Замечания, поданные Догадовым на протокол судебного заседания рассмотрены судьей с соблюдением установленной процедуры и с надлежащим уведомлением осужденного о принятом решении.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры ознакомления с ним и рассмотрения на него замечаний не соответствующей закону у Судебной коллегии оснований не имеется.

Каждому из доводов, в том числе аналогичным приведенным в кассационной жалобе и дополнениях к ней, суд апелляционной инстанции дал оценку по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания, с обоснованием в необходимой мере своих выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, внес в приговор необходимые изменения и вынес определение, отвечающее требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В кассационной жалобе Догадова и дополнениях к ней не содержится иных убедительных доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401,14 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Нижегородского областного суда от 6 марта 2020 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 июля 2020 г. в
отношении Догадова Алексея Николаевича оставить без изменения, а его
кассационную жалобу с дополнениями, без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи